

— Ну ты дурак! — Цинь Му ударил вперёд мечом, вслед за которым понеслись восемь тысяч мечей, накрывая Паньгун Цо. Выполняя атаку, юноша громко прокричал. — Цинь Гунцо, мы с тобой не можем жить под одним небом!

«Цинь Гунцо? С какой стати он называет меня Цинь Гунцо?» — был ошеломлён Паньгун Цо, но не стал тратить время на раздумья. Он немедленно хлопнул по мешочку таоте на своём поясе, после чего оттуда выпрыгнул огромный флаг. Схватив его, юноша развернулся, размахивая предметом, из которого тут же вылетело гигантское облако саранчи. Насекомые зажужжали вокруг него, после чего развернулись в сторону дождя из мечей Цинь Му.

Саранча набросилась на летящее оружие, немедленно начав его грызть, издавая странные звуки, впрочем, так и не смогла повредить металл.

Создав восемь тысяч мечей, почти полностью истощил запасы драгоценных металлов Небесного Дьявольского Культа. Несмотря на то, что мечи были в основном выкованы из чёрного золота, работа над ними проводилась руками Цинь Му, одного из лучших кузнецов мира. Когда тот закалял оружие, то добавлял лучшие металлы из возможных, которых не использовали даже при создании Младшего Защитника и других мечей чиновников первого ранга.

Несмотря на то, что совершенствование Цинь Му было недостаточно высоким, чтобы повысить силу мечей до уровня Младшего Защитника, они ничем ему не уступали из-за своей твёрдости.

Юноша направил энергию мечей в попытке порубить саранчу, но к своему удивлению услышал чёткий звон. Его мечи не могли навредить насекомым, извергая тучи искр, отчего он удивился: «У засранца тоже есть неплохие сокровища!»

Мешочек таоте Цинь Му, как и некоторые другие артефакты, были украдены из Дворца Золотой Орхидеи. Так как Паньгун Цо занимал более высокое положение, чем Великий Шаман, то он имел свою собственную сокровищницу, которую Цинь Му ещё не успел обнести. У Паньгун Цо было огромное количество духовного оружия, а саранча, которую он как раз использовал, когда-то принадлежала Чертогу Ядовитых Насекомых Небесного Дьявольского Культа. Это было необычное сокровище, созданное техникой обработки ядовитых насекомых.

В прошлом Паньгун Цо удалось присоединиться к Небесному Дьявольскому Культуре и изучить Великие Небесные Дьявольские Рукописи. И несмотря на то, что ему не удалось наложить руки на технику Единства, он изучил все техники рукописей.

Ядовитые насекомые в его мешочке таоте дотягивали до уровня наследного сокровища культа. Каждое существо было обработано таким образом, что могло повреждать не только физическое тело, но и душу противника. Атаки духовными насекомыми Великих Шаманских Писаний Жуда являлись ответвлением пути ядовитых насекомых Великих Небесных Дьявольских Рукописей.

Твёрдость саранчи превышала металл, и после обработки, насекомые обрели способность менять свой размер по желанию. Они могли без труда сожрать обычное духовное оружие, не оставив от него даже пылинки. Так как насекомые владели шаманскими заклятиями для атаки душ, они могли испортить качество оружия. Как только подобное происходило, противник терял контроль над своим артефактом, после чего, скорее всего, не только проигрывал бой, но и терял жизнь.

Самый важный момент заключался в том, что обычный артефакт уровня наследного сокровища

требовал огромных затрат энергии, в то время как саранча совсем не истощала Паньгун Цо. Именно поэтому он решил использовать данный предмет в бою с Цинь Му, ведь он знал, что совершенствование последнего было невероятно плотным, даже превосходя его.

Несмотря на то, что Паньгун Цо просто возобновлял свои силы после реинкарнации, отчего развивался даже быстрее Цинь Му, он не смел недооценивать противника. И даже близко не рассчитывал задавить его одним лишь своим совершенствованием.

Цинь Му размахивал огромным количеством летающих мечей, но количество саранчи тоже было немалым.

На самом деле они сражались, используя навыки меча. Цинь Му исполнил третье писание Меча Дао, и Паньгун Цо проделал то же самое.

Пять Цветных Благоприятных Облаков, Звонящая на Трёх Небесах Небесная Музыка!

В исполнении последователей секты Дао подобные движения и навыки меча казались магическими, происходящими не из мира смертных. Однако в руках двух парней на палубе, Ци меча и летающая саранча не обрели небесной ауры. Свет от восьми тысяч объединившихся мечей Цинь Му поглощал всё на своём пути, создавая пять цветных благоприятных облаков. Три эона и пять Ци могли подавить собой что угодно. Столкновение летающих мечей тоже не было окутано небесной аурой, вместо этого сопровождаясь грохотом военных барабанов, под который солдаты идут в бой!

Паньгун Цо, в свою очередь, использовал третье писание вперемешку с шаманскими заклятиями, отчего летающая саранча внезапно превратилась в тучи. Пять удивительных цветов по-дьявольски переливались, напоминая облако яда, расползающееся во все стороны. Учитывая странность шаманских заклятий и ядов, вместе с визжанием саранчи, звук этой атаки ужасал.

Бум!

В тот миг, когда саранча столкнулась с мечами, мощь третьего писания меча Дао разразилась во все стороны. Оба приёма превратились во взрыв силы, отчего тела сражающихся резко задрожали и отлетели в стороны. После удара о стенки моста, из уголков их ртов начала капать кровь.

— Цинь Гунцо, твоя смерть не за горами! — встряхнувшись, Цинь Му соскользнул со стены. Затем он поднял обе руки над головой и выпрямил указательный и средний пальцы, исполняя форму меча.

Беззаботный Меч немедленно подлетел, указывая кончиком вперёд. Остальные восемь тысяч мечей со свистом полетели к нему, формируя большой меч. Они использовали Беззаботный как ядро, начав кружиться вокруг него, одновременно исполняя Формы Бурящего и Вертикально Рубящего Меча.

Рука Цинь Му махнула вниз.

Вьюх!

Огромный меч понёсся на Паньгун Цо!

— Владыка Культа Цинь, тебе хватит совершенствования, чтобы контролировать так много

мечей? — Паньгун Цо начал размахивать влево-вправо своим Флагом Облака Саранчи. Бесчисленные летающие насекомые отлетели, цепляясь друг другу на спину, чтобы превратиться в огромный щит. Меч и щит столкнулись, и техника меча тут же изменилась. Огромное количество мечей начало вращаться, исполняя Форму Спирального Меча. Насекомые были невероятно твёрдыми, и разрушить их было невозможно, но это движение позволило оружию пробраться сквозь крохотные щели между частями щита.

— Цинь Гунцо, твоя магическая сила тоже не так уж и велика, правда? — грубо проговорил Цинь Му.

Паньгун Цо недоумевал: «Почему этот мерзавец продолжает называть меня Цинь Гунцо? Моя фамилия ведь не Цинь, странно...»

Он не знал, что владельца этого корабля звали Цинь, и он происходил из живущей в деревне Беззаботной семьи Цинь. Более того, он понятия не имел, что гигант с глазами на расстоянии девятьсот метров друг от друга охраняет этот корабль, в ожидании людей из Беззаботной!

Цинь Му с трудом удалось обмануть это ужасающее создание, прикинувшись заблудившимся исследователем, который случайно забрёл в это место. Как только он собирался уйти, Паньгун Цо назвал его Владыкой Культа Цинь, что сразу же поставило его на грань смерти!

Поэтому Цинь Му решил утащить его с собой, нарочно называя Цинь Гунцо. По сути, он подумал: «Если я умру, ты составишь мне компанию».

Юноша был абсолютно прав, сказав о слабости магических способностей противника. Та и вправду не могла свести концы с концами. Несмотря на то, что Флаг Облака Саранчи не требовал огромного количества энергии, он всё-таки был артефактом уровня наследственного сокровища культа. Так как парень находился лишь в области Шести Направлений, предмет из области Божественного Моста всё-таки сильно его измотал.

Сражение с Цинь Му, используя третье писание Меча Дао, почти полностью исчерпало его силы, в противном случае, он не стал бы использовать Флаг Облака Саранчи, как щит для защиты от удара противника.

Цинь Му тоже был невероятно вымотан. Иначе он не использовал бы базовое движение вроде Формы Бурящего Меча. Вместо этого, он исполнил бы более серьёзный приём вроде Меча Дао.

Они оба использовали своё духовное оружие на полную силу, но так как оно значительно превосходило область Шести Направлений и владело огромной силой, для защиты от ударов противника приходилось прилагать максимальные усилия. Парни были вынуждены ставить свою жизнь на кон, приводя всю свою Ци в действие.

— Цинь Гунцо, можешь меня пропустить? — оскалился Цинь Му. С его уровнем совершенствования было тяжело одновременно контролировать столько мечей. Из-за этого часть из них попросту лежали на полу или торчали в стене.

Однако настало время атаковать. Несколько тысяч мечей подлетело в воздух, в диком темпе исполняя всевозможные приёмы.

Паньгун Цо был тоже не в силах контролировать всю саранчу, отчего земля была усеяна неподвижными насекомыми. Они внезапно попытались взлететь, но упали из-за недостаточного количества Ци. Парню даже пришлось использовать для боя всего лишь несколько сотен существ.

— Если Владыка Культа Цинь снимет шлем со своей головы, я тебя выпущу! — ухмыльнулся Паньгун Цо.

Количество духовного оружия, которое принимало участие в бою, постепенно уменьшалось. Внезапно Цинь Му исполнил Махаяну Сутру Жулая, превращаясь в огромного лысого мужчину, чтобы сразиться в ближнем бою. Он надавил огромной мудрой, а за его спиной появились боги и будды восьми небес, сопровождаясь громким голосом Будды.

Первая форма Восьми Громовых Ударов, Весенний Гром на Одинокое Восточное Море!

— Непревзойдённая Ваджра! — ухмыльнулся Паньгун Цо, тоже исполнив технику Непревзойдённой Ваджры Махаяны Сутры Жулая. По его телу пронёсся поток золотого света, будто Ваджра защищал его в сражении с Цинь Му.

Он изучил технику и божественные искусства Махаяны Сутры Жулая, в то время как Цинь Му овладел лишь техникой, отчего его божественные искусства были немного слабее. Однако, к удивлению Паньгун Цо, как только Цинь Му начал исполнять Махаяну Сутру Жулая, движения его ног резко изменились. Они обрели тысячи превращений, в то время как тело безумно закружилось, будто призрачное!

Паньгун Цо застали врасплох, поэтому Цинь Му удалось пнуть его коленом в пах. От внезапной боли он тут же прослезился и резко вдохнул.

Бум! Бум! Бум!

Цинь Му оросил его бесчисленными ударами в лицо, вынуждая постоянно отступать до тех пор, когда он не прижался к стене...

Когда смерть казалась неизбежной, Паньгун Цо внезапно превратился в тень, и сбежал сквозь стену. Он исполнил технику Иллюзорной Тени из Великих Небесных Дьявольских Рукописей, сумев скрыться от Божественных Ног Небесного Расхитителя.

Обрадованный Цинь Му подбежал к двери мостика, в то же время отправляя свои мечи в сторону тени. Но как только его рука потянулась к ручке, он ощутил, что его ноги застыли на месте. Паньгун Цо использовал саранчу, чтобы заблокировать мечи, после чего протянул свои призрачные руки, схватив противника за колени.

— Владыка должен оставить мне шлем! — крикнув, Паньгун Цо со всей силы потянул Цинь Му к себе, но в тот же миг тот превратился в тень, немедленно провалившуюся сквозь землю. Оба противника использовали технику Иллюзорной Тени, мерцая то тут, то там, продолжая неистово атаковать друг друга.

Бум!

Стены мостика задрожали от врезавшегося в них Паньгун Цо. Который тут же вернулся в свою физическую форму и немедленно отправил свою саранчу на противника, прячущегося на стене.

Цинь Му быстро исчез, но вскоре свалился с потолка. Его ноги до сих пор были тенью, но тело уже вернулось к норме, однако, он смог исполнить мудру, вынудив противника кубарем отлететь прочь.

Вскочив на ноги, Паньгун Цо не стал атаковать Цинь Му. Вместо этого он уставился в сторону

противника пустыми глазами, в то время как по его лбу катились крупные капли пота.

Цинь Му собирался атаковать, когда внезапно понял, что что-то не так. Он замер, ощутив на себе взгляд двух огромных глаз.

Единственное, что ему оставалось, это рассеять технику Иллюзорной Тени, приземлиться на землю и в страхе повернуть голову.

В темноте за мостиком появились два гигантских глаза. Один из них находился справа от строения, а второй — слева. Расстояние между ними было около девятисот метров. Зрачки глаз были вертикальными, и казались невероятно злыми, пристально смотря на двух незваных гостей.

Тело Паньгун Цо задрожало, так же, как и ноги, когда он хрипло проговорил:

— Владыка Культа Цинь, теперь я знаю, почему ты хочешь покинуть это место...

— Цинь Гунцо, сукин сын! — сжал зубы Цинь Му. — Если бы не ты, меня бы здесь давным-давно не было.

Из-под пары зрачков донёсся неприятный голос. Он напоминал скрип гвоздей по металлу:

— Кто из вас носит фамилию Цинь?

— Он! — Цинь Му и Паньгун Цо одновременно подняли руки, указывая друг на друга.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/366682>